

АРМЯНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО БЕЛГОРОДА НА ДНЕСТРЕ

Ключевые слова – Л. М. Меликсет-Беков, Х. И. Кучук-Иоаннесов, средневековый Белгород на Днестре, церковь, армянский храм, хачкары, надпись, плита

К настоящему времени в исторической части г. Белгорода-Днестровского (Украина, Одесская область) сохранилось два уникальных культовых сооружения эпохи средневековья: Армянский храм Успения Богородицы и Греческая церковь Св. Иоанна Предтечи. Оба храма расположены в 400 м. к юго-востоку от крепости XV в.

Армянский храм представляет собой прямоугольное в плане помещение, размером (по внешнему контуру) длиной в 20,3 м × 8,15 м шириной, с двумя приделами по сторонам от алтарной части, с апсидой, одним южным притвором и крыльцом на четырех колоннах с запада. Храм расположен в квартале на пересечении современных улиц Кутузова и Л. Попова.

Время появления храма до сих пор точно не определено. Этот вопрос является предметом дискуссий вот уже более ста лет. Дата его строительства в работах разных исследователей варьируется от XIV – середины XV вв. до 1830-х гг. Один из авторов данной статьи склоняется к выводу, что храм был возведен не ранее начала XVII века¹.

В качестве источников для датировки памятника исследователями привлекались данные с хачкаров и надмогильных плит XV-XVIII вв., которые размещены в пределах его стен². Известный исследователь белгородского храма, А. Х. Тораманян прямо указал на важность данных надмогильных плит в деле решения вопроса о количестве церквей в средневековом Белгороде (Аккермане), времени их функционирования и основания³.

На рубеже XIX-XX вв. в храме и прилегающих строениях (в приходской школе и церковной ограде) Х. И. Кучук-Иоаннесовым зафиксировано в общей сложности 42 плиты с армянскими надписями⁴.

¹ Красножон А. В., Эпиграфические памятники XV в. из Белгородской крепости, Stratum plus, Кишинев, 2013, № 6, р. 167-177; его же: История исследований армянского храма Аккермана, Південний захід. Одесика. Історико-краєзнавчий альманах, Одеса, 2013, вип. 16, с. 21-36.

² Тораманян А. Х., О некоторых армянских архитектурных памятниках Белгород-Днестровска, ИФЖ, 1970, № 2, с. 278-292; Меликсет-Беков Л. М., Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии), Тифлис, 1911, - 40 с.; Avakian Gr. Inscriptiile armenesti din Cetatea-Albă, Revista Istorică, 1923 (București), anul IX, n° 7-9, р. 2-16.

³ Тораманян А. Х., указ. соч., с. 278, 280.

⁴ Кучук-Иоаннесов Х. И., Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму, Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского московского археологического общества, М., 1903, т. 2, вып. 3, с. 63.

Уже через несколько лет Л. М. Меликсет-Беков насчитал в церкви и на прилегающей территории (в периметре ограды храма), 38 армянских плит. Из них 13 – в самом храме (7 на паперти, 1 – на хорах), 17 плит в каменной ограде храма, и 8 – в здании церковно-приходской школы, располагавшейся на прилегающей к церкви территории¹. Через 12 лет после выхода в свет брошюры Л. М. Меликсет-Бекова, румынский исследователь Гр. Авакян насчитал тоже число плит в храме и на прилегающей территории².

В настоящее время в храме зафиксировано 16 плит с памятными надписями на армянском языке. Прилегающие строения не сохранились.

Самой древней плитой из всех зафиксированных в Аккермане за прошедшее столетие, оказался хачкар 967 г. христианского летоисчисления, которую обнаружил действительный член Московского Императорского археологического общества (МИАО), профессор Х. И. Кучук-Иоаннесов. До наших дней этот памятник эпиграфики не дошел. Исследователь сделал его единственное описание, без прорисовки, поэтому остается полагаться на профессионализм автора находки. Надпись была вырезана на «маленьком куске мрамора, в середине которого изображен крест с надписью по обеим сторонам, правая сторона мрамора отбита». Надпись сильно фрагментирована, расположена в четыре строки двумя колонками:

Սր Խշու Յ(շտկ Է)

նուսն Դ.

գրեց (աւ)

Թ. նժգ --

Автор находки дешифровывал некоторые сокращения, восстановил утраченные части текста и сделал перевод на русский язык:

Սուրբ Խշու Յիշտական Է

նուսնն Դ. [Դավթի]

Գրեցաւ (?) (видна часть буквы)

Թիւ նժգ.

«Святой крест в память

Смиренного Д [авида]

Писано... лета 416»

Самая ценная часть надписи – дата, по заверению Х. И. Кучук-Иоаннесова, «не может возбуждать ни малейшего сомнения», а «за чтение первой, второй и четвертой строк можно ручаться»³. Если допустить, что при датировке плиты были допущены ошибки, то даже при комбинации с начальной буквой Ն (400) любых других букв, итоговая дата не выйдет за пределы X в.

Расшифровка имени во второй строке «*նուսնն Դ. [Դավթի]*» /смиренного Д. [Давида] / на наш взгляд дана произвольно (с тем же успехом можно читать «Д», как «Даниэля»).

Достоверность находки не вызывает сомнения. Автор явно работал с оригиналом где-то в начале 1890-х г. Косвенно на это указывает протокол № 44 заседания Восточной комиссии Императорского Московского Археологического

¹ Меликсет-Беков Л. М., указ. соч., с. 16.

² Avakian Gr., указ. соч., с. 7.

³ Кучук-Иоаннесов Х. И., указ. соч., с. 64.

общества от 18 октября 1894 г., где сказано, что Х. К. Кучук-Иоаннесов летом того года совершил поездку в Бессарабию по поручению общества¹. Вероятно, тогда им и была исследована армянская церковь Аккермана (Белгорода), а в приходской школе обнаружена плита 967 г.

Возможно, поводом посетить Аккерман послужила публикация двумя годами ранее П. Н. Батюшковым краткой информации об армянском храме Аккермана. В своем историческом альманахе «Бессарабия» автор фрагментарно описывает только две белгородские плиты из храма, причем допуская грубые ошибки в переводе и датировках. Известная в настоящее время плита 1446 г. (895 г. арм. лет.), датирована 1447 г. Другая плита также датирована неверно: вместо 1474 г. (христ. лет.) указан 1475 г.². Тексты этих плит были наверняка переведены автору местными армянами (священником или учителем). Доступ к плите 967 г. по какой-то причине П. Н. Батюшкову не открыли. Либо сами консультанты в то время полагали, что ранее обнаруженных двух плит нет в городе. Или плита попросту не была известна к моменту работы над альманахом. Так, Х. И. Кучук-Иоаннесов сообщает, что учитель местной армянской приходской школы Айдыньян (Айтинян) некоторые плиты, находившиеся в ограде церкви, перенес в здание школы³. Возможно, в числе этих перемещенных памятников был и неизвестный прежде хачкар 967 г.

Вдохновившись публикацией Х. И. Кучук-Иоаннесова, румынский историк Гр. Гойлав в 1912 г. прямо называет эту плиту «самым ранним свидетельством во всей источниковедческой базе истории армян» Карпато-Днестровского региона. Он же дает свой вариант перевода: «Этот крест вырезан в 416 г.» (=967 г.). Правда, саму плиту автор не видел⁴.

Современник Гр. Гойлава, Л. М. Меликсет-Беков, изучавший памятные плиты Армянского храма Белгорода, ничего не говорит об этой плите в своей специальной работе, посвященной памятнику. О плите X в. ничего не пишет и Гр. Авакян⁵. Нет этой плиты и в «Своде армянских надписей Украины и Молдовы»⁶.

Через 70 лет после первого упоминания хачкара X в. из Белгорода на него обращает внимание в своей статье лишь А. Х. Тораманян⁷. Автор называет хачкар «свидетелем более раннего периода» существования культуры армян Белгорода, «в частности, X-XII вв.». При этом историк архитектуры сознательно дистанцируется от разбора проблем армянской истории Белгорода в X в., ссылаясь на отсутствие среди исследователей единого мнения по данной датировке⁸.

¹ Протоколы заседаний Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического общества за 1888-1895 гг., Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского московского археологического общества, М., 1896, т. 2, вып. 1, с. 123-124.

² Батюшков П. Н., Бессарабия (историческое описание), СПб, 1892, с. 72.

³ Кучук-Иоаннесов Х. И., указ. соч., с. 63.

⁴ Goilav Gr., Bisericile Armene de prin țările române, București, 1912, p. 3.

⁵ Avakian Gr., указ. соч., с. 7.

⁶ Григорян Г., Свод армянских надписей, т. VII (Украина, Молдова), Ереван, 1996 (на армянском языке).

⁷ Тораманян А. Х., указ. соч., с. 278.

⁸ Там же.

И поэтому совершенно неожиданным выглядит пассаж того же автора в другой работе, опубликованной спустя 20 лет, где он уже прямо заявляет, что «самая ранняя плита церкви относится к 967 г.», а также утверждает, что «эта плита беломраморная вмурована в северную стену церкви»¹.

Но на самом деле автор ее не видел здесь, что следует из приведенной им характеристики интерьера храма в другой части текста. Так, при описании северной стены архитектор упоминает лишь две плиты, сохранившиеся до наших дней и никакого хачкара X века². Этой плиты в храме исследователи не видели ни в 1910-х ни в 1920-х гг. А. Х. Тораманян повторяет вариант дешифровки текста хачкара авторства Х. И. Кучук-Иоаннесова³.

И если датировку этого хачкара признать верной, то это один из древнейших памятников армянской эпиграфики на территории Украины. К сожалению, крайне скудная информация о хачкаре не позволяет сделать сколь-нибудь обоснованных выводов о существовании в X в. в Белгороде армянской колонии и собственного храма. Под вопросом до сих пор находится и сам факт существования города в этот период. Несмотря на многочисленные находки в Белгороде-Днестровском монет, украшений, крестов и энколпионов, X-XIII вв.⁴, общепринятым считается время появления Белгорода в конце XIII века⁵. Данный памятник эпиграфики мог быть перевезен в Белгород и установлен в церкви гораздо позже.

В конце 1990-х гг. в Белгороде-Днестровском был обнаружен еще один хачкар и передан в дар Одесской Армянской церкви Св. Григория Просветителя. Мраморную плиту нашли рабочие при земельных работах у так называемой усыпальницы Иоанна Сочавского – первого молдавского святого, погибшего в Белгороде в 1330-х годах⁶. Сооружение расположено рядом с Греческой церковью XV века⁷.

Сама церковь представляет собой простое в плане однефное сооружение длиной 24,45 м и шириной 7 м. В западной части над входом возвышается трехъярусная колокольня. Прямоугольная в плане усыпальница находится в 4,5 м к востоку от апсиды (размером 6,06×8,2 м с толщиной стен 0,8 м и высотой 2,5 м).

¹ **Тораманян А. Х.**, Из истории строительной деятельности армян в Молдавии, М., 1991, с. 7.

² Там же, с. 16-17.

³ Там же, с. 7.

⁴ **Рябцева С. С., Савельев О. К.**, Некоторые предметы из цветных металлов и ювелирный инструментарий из раскопок Белгород-Днестровской крепости, *Stratum plus*, 2014, № 5, р. 155-173.

⁵ **Руссев Н. Д.**, На грани миров и эпох. Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII-XIV вв., Кишинев, 1999, 240 с.

⁶ **Руссев Н. Д.**, Житие Иоанна Нового и жизнь Григория Цамблака в связи с формированием российского идейно-политического пространства, *Русин (международный исторический журнал)*, 2007, № 2 (8), Кишинев, с. 9-11.

⁷ **Красножон А. В.**, Армянская церковь Аккермана (история исследований, *Музейний Вісник*, 2013, № 13, Запоріжжя: Запорізький краєзнавчий музей, с. 167-177.

Рис. 1 Хачкар Белгород-Днестр

Изображение хачкара публикуется впервые. Он вырезан на плите белого мрамора, размером 32×18 см (рис. 1). Надпись расположена в трех строках в нижнем поле плиты. Верхняя, бо́льшая половина лицевой плоскости, занята изображением процветшего креста. Резьба отличается некоторой простотой. Поверхность вокруг креста носит следы красной охры. Верхняя грань резьбы над крестом оформлена в виде овального свода. Тыльная сторона грубо сколота, со следами металлического штыря, при помощи которого плита некогда крепилась на стене.

Надпись:

ԲԱՐԷԽԱՍԷՍԲԻԱ

ՉՍԱՆԱՅԽԱ

ԹՈՒՆԵՐԶԱՎԿԻՆ (в оригинале)

ԲԱՐԷԽՈՍ Է ՍՈՒՐԲ ԽԱՉՍ

ԱՆԱՅ ԽԱԹՈՒՆԵ

ԻՐ ԶԱՎԿԻՆ (дешифровка)

Перевод:

Святой крест – заступись за чадо Анай Хатунэ

Все исследователи армянской эпиграфики Белгорода констатируют, что в местных текстах встречается множество грамматических, синтаксических и стилистических ошибок, а сами надписи зачастую состоят из лигатур. Другой особенностью местной эпиграфики является шаблонность текстов. Данные особенности в равной степени относятся и к плите из усыпальницы у Греческой церкви. Правда, шаблон, в котором выдержан текст, из 40 известных сегодня плит Аккермана и окрестностей, свойственен лишь одной надписи: **ԲԱՐԷԽԱՍ Է ՍՈՒՐԲ ԼՇԱՆ ԱԼԷՔՍԻՆ, ՍՍԼՈՒԽԱՆԻՆ ԵՒ ԷՍԻՆ- ՊԷՐԻՆ ԹՎ. ՊՂԶ ԴԵԿՏԵՄԲԵՐԻ . .** / Святое знамение – заступись за Алэкса, Салумана и Эмин-бея. Лета арм. эры 896 декабря. (1447 г. христ. лет.) /

К сожалению, публикуемая нами надпись не содержит даты. Но по типологическим признакам резьбы хачкар можно отнести к XV в.

Каким образом армянская надпись оказалась в основе фундаментов усыпальницы на территории, примыкающей к православному храму XV века? Традиционно вместе с Греческой церковью и усыпальницей, в единый комплекс сооружений, посвященных св. Иоанну Сучавскому, входила и часовня при источнике на околицах города. По сообщению К. Н. Батюшкова, последняя некогда принадлежала армянской общине¹. Над входом в полуподземное помещение часовни было зафиксировано мраморное надгробие с именем некоего Ованеса, эпитафией на армянском языке и датой 1715 год². В самой усыпальнице при церкви еще в середине XIX в. находилась надмогильная мраморная плита с текстом и ошибочной датой: «Св. мученик Иоанн Новый от Трапезанта, пострадавший в Аккермане в 1492 года июня 2-го, святые те мощи его ныне находятся в Сочаве». По описанию А. И. Зашука, на плите «по бокам ее грубо вырезаны две пальмы». Можно предположить, что это не что иное, как кипарисы – изображение, традиционное для армянских могильных плит того времени. В этом

¹ Батюшков П. Н, указ. соч., с. 65

² Avakian Gr. указ. соч., с. 8.

контексте уместно вспомнить о другом лапидарном средневековом памятнике синкретизма армяно-греческой культуры Белгорода – о плите 1440 г. со стен крепости, на которой изображен хачкар в сочетании с греческим текстом¹. Кроме того, на «старинном» кладбище, прилегавшем непосредственно к стенам Греческой церкви, еще в начале XX в. были «видны могилы, покрытые мраморными досками со стертыми греческими и армянскими надписями»².

Таким образом, находка хачкара в районе Греческой церкви в совокупности с другими косвенными признаками, может указывать на принадлежность храма в определенный период армянской общине Белгорода. Примеры подобного переподчинения греческих церквей армянским общинам Константинополя и Кишинева известны³.

В целом, эпиграфические материалы средневекового Белгорода (Аккермана) позволяют сделать вывод о весьма оживленной торгово-экономической и социальной активности многочисленной армянской общины города в XVII-XVIII вв. Плита X в. – яркое свидетельство уникальности культурной жизни белгородской диаспоры. Именно поэтому подробный анализ эпиграфического наследия Белгорода требует отдельного исследования. Пока же остается надеяться, что новые находки армянской эпиграфики на территории средневекового памятника далеко не исчерпаны.

Դավիթ Դավթյան, Անդրեյ Կրասնոժոն – Դնեստրի վրա գտնվող Բելգորոդի միջնադարյան հայկական արձանագրությունները

Բելգորոդ-Դնեստրովսկի քաղաքի (Ուկրաինա) միջնադարյան Ալկերմանի (Բելգորոդի) հայկական եկեղեցում XX դարի սկզբում հայտնաբերվել է 967 թ. խաչքար, որը Ուկրաինայում հայկական հնագույն հուշարձաններից է: Սակայն խաչքարը չի վկայում, որ X դարում Բելգորոդում հայկական եկեղեցի կամ բնակավայր է եղել: 1990-ական թվականներին հունական եկեղեցու տարածքում հայտնաբերվել է XV դարի ևս մեկ խաչքար, որի մասին առաջին անգամ հիշատակվում է սույն հոդվածում: Կողմնակի այլ վկայություններ թույլ են տալիս ենթադրել, որ այդ խաչքարը պատկանել է Բելգորոդի ուղղափառ եկեղեցու հայկական համայնքին: Հունական եկեղեցիների նման ենթակայությունների օրինակները հայտնի են Կոստանդնուպոլսում և Քիջնևում: Միջնադարյան Բելգորոդի հայերին վերաբերող արձանագրություններում տեղ գտած վկայությունները թույլ են տալիս եզրակացնել, որ քաղաքի բազմաթիվ հայկական կազմակերպությունները ունեցել են առևտրա-տնտեսական և սոցիալական աշխույժ կյանք: X դարի խաչքարը Բելգորոդի հայ համայնքի մշակութային կյանքի ինքնատիպության վառ ապացույցն է:

¹ Красножон А. В., Эпиграфические памятники XV в. из Белгородской крепости, с. 167-177.

² Зашук А., Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область, СПб, 1862, ч. II, с. 138.

³ Тораманян А. Х., К вопросу об армяно-молдавских архитектурных связях (XIV-XIX вв.), ИФЖ, 1972, № 2, с. 205-206.

David Davtyan, Andrey Krasnozhan – *Medieval Armenian Inscriptions in Belgorod on Dniester*

In the Armenian Church of Medieval Akkerman (Belgorod) in the city of Belgorod on Dniester (Ukraine) a cross stone of the year of 967 was found at the beginning of XX century, which is one of the oldest Armenian monuments in Ukraine. The cross stone does not indicate, however, that there was an Armenian Church or settlement in Belgorod in X century. In the 1990s, in the territory of Greek Church another cross stone of XV century was found, that is first mentioned about in this article. Another indirect evidence suggests that the cross stone belonged to the Armenian community of Belgorod Orthodox Church. Examples of such subjections of Greek Churches are known in Constantinople and Chishnev. The evidence relating to Medieval Belgorod Armenians allows us to conclude that the various Armenian organizations of the city had an active economic and social life. The cross stone of X century is a vivid example of the originality of cultural life of the Armenian community.